

DOI: 10.17803/1994-1471.2023.151.6.037-051

А. С. Кондукторов*

Деофшоризация финансовой системы Российской Федерации: понятие, цели, актуальные направления реализации

Аннотация. Отсутствие единообразного, систематизированного и формализованного подхода к пониманию процесса деофшоризации финансовой системы РФ, его целей, актуального состояния и направлений развития влечет снижение эффективности противодействия использованию офшоров и причиняет ущерб публичным интересам. Вместе с тем значимость мероприятий по деофшоризации нельзя недооценивать: они способны существенно увеличить доходы бюджетов, насытить экономику денежными (в том числе кредитными и инвестиционными) ресурсами, сделать транспарентной систему владения финансовыми и нефинансовыми активами на территории РФ и за рубежом. Однако приходится констатировать, что деофшоризация в качестве публичной управленческо-регулятивной деятельности до настоящего времени системно не осмыслена ни в официальных государственных актах, ни в научных источниках. Целью настоящей работы является исследование деофшоризации как финансово-правовой категории и экономического явления, формирование научной дефиниции термина «деофшоризация», определение ее текущих целей и актуальных направлений реализации. При проведении исследования применялись аналитический и сравнительно-правовой методы. В результате с позиций науки финансового права сформулирована дефиниция термина «деофшоризация», выделены ее основные цели (противодействие использованию офшоров для уклонения от уплаты налогов, репатриация в российскую юрисдикцию денежных и неденежных активов из-за рубежа, обеспечение привлекательности использования национальной валюты РФ в целях накопления/сохранения капитала) и направления их практической реализации: 1) корректировка соглашений об избежании двойного налогообложения, а также воплощение в жизнь международной инициативы по установлению глобального минимального корпоративного налога; 2) редомициляция в РФ иностранных организаций, контролируемых российскими бенефициарами; 3) реализация комплекса мер, позволяющих обеспечить стабильный курс рубля и его использование в международной торговле.

Ключевые слова: деофшоризация; офшорные (низконалоговые/безналоговые) юрисдикции; транзитные юрисдикции; уклонение от уплаты налогов; соглашения об избежании двойного налогообложения; глобальный минимальный корпоративный налог; редомициляция; репатриация активов; специальные административные районы РФ; международная компания; валютный курс; прямые иностранные инвестиции.

Для цитирования: Кондукторов А. С. Деофшоризация финансовой системы Российской Федерации: понятие, цели, актуальные направления реализации // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — Т. 18. — № 6. — С. 37–51. — DOI: 10.17803/1994-1471.2023.151.6.037-051.

© Кондукторов А. С., 2023

* Кондукторов Антон Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры таможенного, административного и финансового права Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского
Астраханская ул., д. 83, г. Саратов, Россия, 410012
ask-87@mail.ru

Deoffshorization of the Financial System of the Russian Federation: The Concept, Goals, and Current Directions of Implementation

Anton S. Konduktorov, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Customs, Administrative and Financial Law, Chernyshevsky Saratov National Research State University
ul. Astrakhanskaya, d. 83, Saratov, Russia, 410012
ack-87@mail.ru

Abstract. The lack of a uniform, systematic and formalized approach to understanding the process of deoffshorization of the financial system in the Russian Federation, its goals, current state and development directions leads to a decrease in the effectiveness of countering the use of offshore companies and harms public interests. At the same time, the importance of deoffshorization measures cannot be underestimated: they can significantly increase budget revenues, «saturate» the economy with monetary (including credit and investment) resources, and make transparent the system of ownership of financial and non-financial assets in the territory of the Russian Federation and abroad. However, it has to be stated that deoffshorization as a public management and regulatory activity has not been systematically understood either in official state acts or in research sources to date. The purpose of this study is to research deoffshorization as a financial and legal category and an economic phenomenon, to form a scientific definition of the term «deoffshorization,» to determine its current goals and current directions of implementation. Analytical and comparative legal methods were used in the study. As a result, from the standpoint of the science of financial law, the author gives the definition of the term «deoffshorization,» highlights its main goals (countering the use of offshore companies for tax evasion; repatriation of monetary and non-monetary assets from abroad to the Russian jurisdiction; ensuring the attractiveness of using the national currency of the Russian Federation for the purpose of accumulation/preservation of capital) and the directions of their practical implementation: 1) adjustment of double taxation agreements, as well as implementation of an international initiative to establish a global minimum corporate tax; 2) redomiciliation in the Russian Federation of foreign organizations controlled by Russian beneficiaries; 3) implementation of a set of measures to ensure a stable ruble exchange rate and its use in international trade.

Keywords: deoffshorization; offshore (low-tax/tax-free) jurisdictions; transit jurisdictions; tax evasion; double taxation avoidance agreements; global minimum corporate tax; redomiciliation; asset repatriation; special administrative regions of the Russian Federation; international company; exchange rate; foreign direct investment.

Cite as: Konduktorov AS. Deoffshorizatsiya finansovoy sistemy Rossiyskoy Federatsii: ponyatie, tseli, aktualnye napravleniya realizatsii [Deoffshorization of the Financial System of the Russian Federation: The Concept, Goals, and Current Directions of Implementation]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2023;18(6):37-51. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.151.6.037-051. (In Russ., abstract in Eng.).

Кажется, что термин «деофшоризация» знаком и интуитивно понятен почти каждому современному человеку, хотя бы немного погруженному в финансово-экономические реалии окружающего мира. Он постоянно повторяется в средствах массовой информации, полити-

ческих выступлениях¹, экспертно-аналитических дискуссиях, многократно использовался в научных публикациях².

Несмотря на это, автор настоящей статьи испытал значительные затруднения при попытке найти недвусмысленно детерминированное

¹ См., например: Путин призвал продолжать курс на деофшоризацию российской экономики // URL: <https://ria.ru/20210617/deofshorizatsiya-1737411229.html> (дата обращения: 10.09.2022) ; Депутаты спросят Мишустина о деофшоризации // URL: <https://rg.ru/2021/04/20/deputaty-sprosiat-mishustina-o-deofshorizacii.html> (дата обращения: 10.09.2022).

² Научная электронная библиотека Elibrary.ru по поисковому запросу «деофшоризация» предлагает ознакомиться более чем с 600 публикациями.

научно разработанное определение понятия «деофшоризация». Неожиданно выяснилось, что в подавляющем большинстве случаев данный термин используется как общеизвестный (без необходимого уточнения его содержания) или описывается неточно, в общих словах, без претензии на всеобъемлющую научную дефиницию.

Представляется, что подобное положение вещей не соответствует интересам научного дискурса: значимость процессов деофшоризации экономики (в первую очередь российской) нельзя недооценивать, а заурядность, общедоступность и понятность деофшоризации как научной категории не следует преувеличивать.

В связи с изложенным целью настоящей работы выступает исследование деофшоризации как финансово-правовой категории и экономического явления, определение текущих целей и актуальных направлений реализации процесса деофшоризации финансовой системы РФ, формирование научной дефиниции термина «деофшоризация».

Следует уточнить, что в рамках данной статьи деофшоризация будет рассматриваться исклю-

чительно с финансово-правовой точки зрения (с позиций юридической науки о публичных финансах). Иные аспекты этого явления — экономические, гражданско- или уголовно-правовые, идеологические³ — будут вынесены за скобки.

Обратимся к официальным источникам. Легального определения термина «деофшоризация» в действующих российских правовых актах не представлено. О деофшоризации упоминается лишь в некоторых программных финансовых документах (однако также без попытки сформулировать дефиницию).

Например, Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2021–2023 гг.⁴ и 2022–2024 гг.⁵ рассматривают деофшоризацию исключительно в контексте совершенствования налогообложения, не включая в данное понятие прочие вопросы. Этот же документ на 2020–2022 гг.⁶ связывает деофшоризацию лишь с мероприятиями по «амнистии капитала» в рамках третьего этапа добровольного декларирования активов⁷, относя ее к способам стимулирования инвестиционной активности.

Более информативны Основные направле-

³ В некоторых источниках можно встретить мнение, согласно которому включение участников национальной экономики в международные офшорные процессы вполне оправданно, так как предоставляет им возможности для более эффективного развития (аргументы многочисленных сторонников данной точки зрения обобщены и проанализированы в следующей работе: Хейфец Б. А. Роль офшоров в глобальной экономике // Мировая экономика и международные отношения. 2008. № 11. С. 69–76). Такая последовательность умозаключений неизбежно приводит к морально-идеологическому оправданию офшорных процессов, даже несмотря на то, что они нередко сопряжены с прямым нарушением законодательства. Автор статьи категорически не согласен с данным подходом и не разделяет подобных взглядов.

⁴ Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов // URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=131644 (дата обращения: 20.09.2022).

⁵ Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов // URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=134362 (дата обращения: 20.09.2022).

⁶ Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов // URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=12834 (дата обращения: 20.09.2022).

⁷ Процедура добровольного декларирования денежных средств, находящихся на счетах в иностранных банках, предусматривает освобождение от юридической ответственности за совершение ряда преступлений и правонарушений при условии репатриации указанных денежных средств на счета в российских кредитных организациях.

ной политики на 2019–2021 гг.⁸ Они указывают, что меры по деофшоризации производятся «в целях обеспечения возврата российского капитала и сокращения его вывоза за рубеж». Аналогичный подход представлен в одном из обзоров Министерства экономического развития⁹, в котором деофшоризация интерпретируется как совокупность мероприятий, «направленных на пресечение вывода средств из российской юрисдикции». В Основных направлениях налоговой политики на 2015–2017 гг.¹⁰ термин «деофшоризация» фигурирует в контексте противодействия уклонению от налогообложения с использованием низконалоговых юрисдикций. До 2015 г. термин «деофшоризация» вовсе не упоминался в основных направлениях как налоговой, так и бюджетной политики.

Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики (несмотря на то, что данный документ традиционно считается наиболее методологически развитым и даже включает в себя глоссарий) категорией «деофшоризация» не оперируют.

Изложенное позволяет заключить, что официальный государственный подход к осмыслению процесса деофшоризации не отличается целостностью: программные финансовые документы акцентируют внимание на отдельных

«антиофшорных» мероприятиях, отказываясь воспринимать деофшоризацию системно (во всем многообразии составляющих ее элементов). При этом упоминания о деофшоризации в официальных документах носят отрывочный характер, не охвачены единым государственно-правовым замыслом и в основном являются ситуативной реакцией на отдельные политические акты, например на послания Президента РФ Федеральному Собранию¹¹.

Не менее затруднительно отыскать комплексное определение термина «деофшоризация» и в научной юридической литературе. Даже в тех работах, наименование которых, на первый взгляд, указывает на системный научный анализ данного процесса, авторы часто не обременяют себя трудом сформулировать дефиницию исследуемого явления¹². Имеющиеся же определения, как правило, подчеркивают лишь одну из ее сторон, чаще всего налогово-правовую, сужая тем самым деофшоризацию до частного случая противодействия уклонению от уплаты налогов (например: деофшоризация — это «деятельность государственных органов в целях создания механизма правового регулирования, направленного на пресечение уклонения от налогообложения в РФ лиц, которые получили статус резидентов льготно-налоговых юрисдикций в противоправных целях уклонения

⁸ Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов // URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=124752 (дата обращения: 20.09.2022).

⁹ Письмо Минэкономразвития России «Обзор вопросов, содержащихся в обращениях граждан, представителей организаций (юридических лиц), общественных объединений, поступивших в Минэкономразвития России, и принимаемых мер» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Основные направления налоговой политики на 2015 год и плановый период 2016 и 2017 годов // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ На «слабость теоретического и методического фундамента проведения деофшоризационной политики» уже указывалось в научной литературе (см.: *Петров Ю. А., Карапетян А. К.* К оценке степени офшоризации российской экономики на основе статистики прямых иностранных инвестиций // *Российский экономический журнал*. 2014. № 2. С. 22).

¹² См., например: *Демиева А. Г.* Правовая политика в сфере деофшоризации предпринимательской деятельности // *Правовая политика и правовая жизнь*. 2018. № 3. С. 22–29; *Закирова Д. М., Каримов А. М.* Деофшоризация финансовых потоков в Российской Федерации // *Ученые записки Казанского юридического института МВД России*. 2021. № 2. С. 163–166; *Лапина С. Б.* Деофшоризация российской экономики: сущность и способы противодействия // *Вестник Академии экономической безопасности МВД России*. 2015. № 1. С. 26–30.

от уплаты налогов, и стимулирующего получение данными лицами статуса налогового резидента РФ»¹³).

Еще один недостаток — достаточно абстрактный характер представленных в литературе дефиниций, в частности:

— «деофшоризация — система законодательных инициатив в Российской Федерации, направленных против сокрытия доходов российских организаций, формально принадлежащих находящимся в офшорах компаниям»¹⁴;

— деофшоризация — это «создание правовых механизмов противодействия использованию офшорных юрисдикций при ведении международного бизнеса»¹⁵;

— «деофшоризация представляет собой процесс проведения государством комплекса мероприятий в законодательной, правоприменительной и информационной областях для снижения или исключения впоследствии вовлеченности в национальный хозяйственный оборот резидентов под видом иностранных лиц или с использованием иностранных правовых конструкций, преследующих преимущественно незаконные или недобросовестные цели»¹⁶.

И наконец, на то, что деофшоризация представляет собой в том числе и финансово-правовой процесс, обращают внимание лишь единичные авторы: данную позицию обоснованно отстаивает, например, Н. Г. Андрианова¹⁷. Т. Ф. Гаджиев пишет, что деофшоризацию необходимо определять «в качестве направления финансово-правовой политики государства»¹⁸. Большинство же научных источников финансово-правовой компонент деофшоризации полностью (и совершенно неоправданно) игнорирует.

Вместе с тем юридическая наука не является «лидирующей отраслью знания» в рассматриваемой области — значительно чаще деофшоризация становится предметом экономических исследований¹⁹. Однако встречающиеся здесь дефиниции, как правило, также далеки от конкретики:

— деофшоризация — это «процесс, направленный на исключение вредоносной роли офшоров для бизнеса, снижение объемов денежных средств, которые проводятся через офшорные юрисдикции»²⁰;

— деофшоризация — это «снижение зависимости национальной экономики страны от влияния офшорного бизнеса»²¹ и т.п.

¹³ Гаджиев Т. Ф. Международные компании как инструмент деофшоризации российской экономики (финансово-правовые аспекты) // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № 1. С. 228.

¹⁴ Гринкевич А. М., Пономарев А. А. Оценка результативности налоговой политики деофшоризации российской экономики // Сибирская финансовая школа. 2021. № 3. С. 45.

¹⁵ Андрианова Н. Г. Становление и развитие концепции деофшоризации // Право и государство: теория и практика. 2019. № 5. С. 115.

¹⁶ Филатова И. В. Влияние процесса деофшоризации на экономическую безопасность России // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2015. № 5. С. 141.

¹⁷ Андрианова Н. Г. Деофшоризация в российском финансовом праве // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Экономика и право». 2022. № 1. С. 115–118.

¹⁸ Гаджиев Т. Ф. Указ. соч. С. 228.

¹⁹ К числу наиболее значимых экономических работ по данному вопросу можно отнести следующие: Андрианов В. Д., Кривоустова Е. С. Офшоры и деофшоризация экономики // Общество и экономика. 2014. № 5. С. 53–91; Петров Ю. А. Деофшоризация экономики, противодействие «минимизации налогов» и пресечение утечки капитала (возможности системно-инновационного подхода в экономической политике) // Российский экономический журнал. 2013. № 6. С. 15–35; Хейфец Б. А. Деофшоризация российской экономики: возможности и пределы. М.: Институт экономики РАН, 2013. 63 с.; Он же. Глобальная деофшоризация 4.0 // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2022. № 2. С. 76–92.

²⁰ Смирнов Е. Н. Деофшоризация экономики России: эволюция подходов и основные приоритеты современного этапа // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Экономика». 2019. № 2. С. 353.

²¹ Григорьева Ю. П. Роль международных экономических организаций в решении проблем деофшоризации в зарубежных странах // Вестник Университета. 2016. № 9. С. 70.

Впрочем, существует соблазн определить деофшоризацию методом от противного — как прямую противоположность процессу офшоризации. Однако дефиниция термина «офшоризация» изложена в отечественной научной литературе не менее абстрактно, чем дефиниция термина «деофшоризация». Кроме того, деофшоризацию нельзя определить через офшоризацию еще и потому, что это принципиально разные по содержанию процессы. Во-первых, для получения офшорных преимуществ необходимо выполнить ряд действий, направленных на учреждение контролируемых иностранных компаний и заключение с ними фиктивных договоров (которые станут правовым основанием для перемещения прибыли за рубеж). Для пресечения возможности использования офшорных преимуществ нужно совершить ряд принципиально иных организационных действий, в первую очередь нормативно-правового характера. Во-вторых, эти действия различаются не только по своему составу, но и по субъекту, который их выполняет: офшоризацией занимается частный хозяйствующий субъект, деофшоризацией — государство. В-третьих, данные процессы не совпадают и по масштабу: офшоризация — индивидуальный процесс, направленный на построение более выгодных (хотя и нарушающих законодательство) условий функционирования каждой конкретной организации; деофшоризация — система действий, обращенных ко всем экономическим агентам, присутствующим в юрисдикции данного государства. Следовательно, деофшоризация — публичный, а не совершаемый индивидуально процесс. Таким образом, офшоризация и деофшоризация — принципиально разные феномены, а не одно и то же явление с противоположными знаками. Единственная область, в которой деофшоризацию отчасти можно определять, отталкиваясь от дефиниции офшоризации, — это формулировка ее целей. Вполне очевидно, что цели деофшоризации прямо противоположны целям офшо-

ризации и направлены на то, чтобы последние не были достигнуты.

Данные цели достаточно удачно описывает С. Ю. Глазьев. Рассуждая о денежно-кредитной политике, он пишет: «Осуществление суверенной денежно-кредитной политики невозможно без деофшоризации нашей экономики, т.е. без перевода конечными бенефициарами регистрации прав собственности на российские активы в российскую же юрисдикцию, возвращения капиталов в отечественные банки, прекращения использования офшоров для уклонения от налогов»²².

Из процитированного фрагмента следует, что цель деофшоризации включает в себя как минимум два компонента: 1) возвращение в РФ активов (в том числе денежных средств), ранее выведенных за рубеж с использованием офшорных юрисдикций, и 2) противодействие уклонению от уплаты налогов с применением офшоров.

С данным подходом следует согласиться. Как известно, эффективное уклонение от надлежащего налогообложения является одним из главных преимуществ низконалоговых юрисдикций, а перемещение прибыли в офшоры обеспечивает значительную налоговую экономию. Поэтому первоочередная задача деофшоризации — пресечение возможности использования офшоров для уклонения от уплаты налогов. Это позволит, с одной стороны, увеличить налоговые доходы бюджета, с другой — сохранить активы в Российской Федерации (отсутствие возможности уклониться от уплаты налогов сделает бессмысленным в большинстве случаев перемещение прибыли за рубеж). Однако данная задача обращена в будущее — к доходам, которые только предстоит подвергнуть налогообложению. Вместе с тем не следует забывать и об активах, уже находящихся за пределами РФ. Из этого закономерно следует, что процесс деофшоризации должен быть направлен и в прошлое — он также призван обеспечивать возвращение

²² Глазьев С. Ю. Снова к альтернативной системе мер государственной политики модернизации и развития отечественной экономики (предложения на 2013–2014 гг.) // Российский экономический журнал. 2013. № 3. С. 25.

в РФ денежных средств, ранее размещенных на счетах компаний, зарегистрированных в офшорных юрисдикциях.

Но пресечение возможности перемещения прибыли за рубеж с одновременным решением задачи по возвращению активов в Россию актуализирует еще одну немаловажную (хотя и сопутствующую) цель, которая состоит в создании условий для безопасного аккумулирования денежных средств на территории РФ путем снижения валютных рисков. Вполне очевидно, что если государство желает сохранить денежные средства своих резидентов в собственной юрисдикции, то его национальная валюта должна иметь стабильный курс, не подверженный непредсказуемым изменениям. В противном случае формирование активов на территории РФ (накопление денежных фондов на счетах в российских банках) будет подвержено рискам колебания валютных курсов, что значительно снизит, если не уничтожит полностью привлекательность данного процесса. На первый взгляд, решение этой проблемы лежит на поверхности: накопление денежных фондов в России вполне возможно в иностранной валюте, а не в рублях. Однако это вызовет как минимум одно нежелательное последствие — повышенный спрос на иностранную валюту на внутреннем российском рынке. И чем эффективнее указанные денежные фонды будут пополняться (чем более коммерчески прибыльным будет бизнес их бенефициаров), тем в большей мере возрастающий спрос на иностранную валюту будет способствовать снижению курса российского рубля со всеми вытекающими из этого процесса негативными социальными последствиями.

Таким образом, необходимым условием достижения целей деофшоризации российской экономики является обеспечение стабильного и достаточно высокого курса рубля, позволяющего без существенного риска использовать российскую валюту для формирования денежных фондов. Иными словами, нужно создать валютно-финансовые условия, при которых частные субъекты смогут удобно и безопасно накапливать денежные ресурсы в рублях.

С учетом изложенного следует выделить следующие цели процесса деофшоризации финансовой системы и экономики РФ:

1. Пресечение возможности уклонения от уплаты налогов с использованием офшорных юрисдикций.

2. Возвращение (репатриация) в российскую юрисдикцию активов, ранее перемещенных за пределы РФ: денежных средств, прав на имущество, акций, долей в уставном капитале и пр.

3. Обеспечение привлекательности использования национальной валюты РФ в целях накопления/сохранения капитала.

Достижение первой из обозначенных целей имеет вполне осязаемые бюджетные последствия: уклонение от уплаты налогов является одной из главных проблем российской бюджетной системы на современном этапе развития. Объем доходов, недополученных государством в последние десятилетия, оценивается по-разному, к тому же в условиях ограниченности достоверных данных произвести такую оценку непросто. Например, международная исследовательская организация Tax justice network указывает, что по состоянию на 2021 г. Российская Федерация ежегодно лишается не менее 3 089 049 424 долл. США бюджетных доходов в результате применения офшорных схем минимизации налогообложения²³. Необходимость пресечь все имеющиеся возможности совершения подобных нарушений законодательства вполне очевидна и не требует дополнительного обоснования.

Вторая цель деофшоризации — возвращение в РФ активов из-за рубежа — включает в себя два элемента:

1. Перемещение на счета в российских банках денежных фондов, аккумулируемых на счетах в иностранных кредитных организациях. Данные фонды имеют различное назначение: они могут быть сформированы как в качестве резервов (и не предполагать использования в обозримой перспективе), так и в качестве «условно инвестиционных» фондов. Последние не исключены из хозяйственной деятельности и активно применяются для ее развития, в

²³ URL: <https://taxjustice.net/country-profiles/russia/> (дата обращения: 11.10.2022).

первую очередь на территории РФ. По существу, это оборотные, амортизационные, собственно инвестиционные фонды российских предприятий и организаций с той лишь особенностью, что их формирование происходит «в отрыве» хозяйствующего субъекта — за пределами РФ в офшорных или в так называемых транзитных²⁴ юрисдикциях. Денежные средства, аккумулируемые в данных фондах, регулярно возвращаются в российскую экономику (на предприятия, в результате хозяйственной деятельности которых они изначально были сформированы) в качестве прямых иностранных инвестиций и, выполнив свою функцию, в последующем снова выводятся за рубеж²⁵. Именно поэтому экономическая статистика регулярно фиксирует тот странный, на первый взгляд, факт, что подавляющий объем прямых иностранных инвестиций поступает в РФ из небольших государств, являющихся офшорными/транзитными юрисдикциями²⁶.

2. Переход к российским организациям прав собственности на неденежные активы, контролируемые российскими бенефициарами через офшорные структуры. Данные активы включают в себя а) имущество, непосредственно используемое при осуществлении коммерческой деятельности, а также б) акции / доли участия в уставном капитале юридических лиц. Не секрет, что «корпоративная культура», господствовавшая в отечественном бизнес-сообществе в последние два десятилетия, сделала нормой

передачу прав собственности на предприятия, фактически действующие на территории РФ, организациям, зарегистрированным за рубежом (как правило, в офшорных или транзитных юрисдикциях). Акции / доли в уставном капитале огромного количества компаний, воспринимаемых общественным мнением как «чисто российские», на самом деле принадлежат юридическим лицам, учрежденным на Кипре, в Голландии, в Великобритании и т.д. Переход права собственности на такие компании к организациям — резидентам РФ также является необходимой целью процесса деофшоризации.

Третья из обозначенных целей деофшоризации — обеспечение привлекательности использования национальной валюты РФ для накопления/сохранения капитала — не имеет, строго говоря, непосредственного отношения к использованию низконалоговых юрисдикций. Однако и процесс возвращения денежных активов в Российскую Федерацию, и процесс противодействия перемещению прибыли за рубеж будут эффективны лишь в том случае, если на территории нашей страны сформируются необходимые (по крайней мере приемлемые) условия для безопасного накопления/сохранения денежных фондов частных субъектов. Важнейшим из них, как указывалось выше, является обеспечение устойчивости национальной валюты. Несомненно, существуют и иные сопутствующие факторы данного процесса (усиление защиты прав собственности, повышение инвестиционной при-

²⁴ Транзитные юрисдикции — это государства, заключившие соглашения об избежании двойного налогообложения как с высоконалоговыми, так и с низконалоговыми юрисдикциями. Это позволяет первоначально переместить активы на их территорию, а затем — непосредственно в офшор. Таким способом для недобросовестного налогоплательщика решается проблема отсутствия прямого налогового соглашения с офшорным государством. Официально термин «транзитная юрисдикция» употребляется в разд. 1.2 Основных направлений бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов. Иногда в качестве его синонима используются термины «спарринг-офшорная юрисдикция» (см.: Хейфец Б. А. Политика деофшоризации: промежуточные результаты // Общество и экономика. 2015. № 1–2. С. 90) или «офшоропроводящая страна» (см.: Булатов А. С. Современная российская экономическая модель и ее внешнеэкономические аспекты // Россия и современный мир. 2020. № 2. С. 165).

²⁵ Подробное исследование данного явления представлено в следующих работах: Дементьев Н. П. Входящие и исходящие иностранные инвестиции в экономике современной России // ЭКО. 2022. № 2. С. 115–139; Он же. Прямые иностранные инвестиции в российской экономике: кривые зеркала статистики // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2019. № 1. С. 94–101.

влекательности²⁷, предпринимательской этики²⁸ и пр.), но все они имеют не финансово-правовой характер. Поэтому оставим исследование данных вопросов профильным специалистам и сосредоточимся на обеспечении устойчивости российского рубля как необходимом условии полноценной деофшоризации экономики и финансовой системы РФ.

Какие же действия предпринимаются (или могут быть предприняты) для достижения трех перечисленных целей деофшоризации? Попробуем обобщить достаточно разрозненные правовые нормы и организационные мероприятия, реализуемые в обозначенных направлениях.

I. Процесс ликвидации возможностей для уклонения от уплаты налогов с использованием низконалоговых юрисдикций на данный момент развивается по двум автономным друг от друга сценариям:

1) корректировка соглашений об избежании двойного налогообложения, заключенных Российской Федерацией с иностранными государствами;

2) участие РФ в реализации инициативы Организации экономического сотрудничества и развития по установлению так называемого

глобального минимального корпоративного налога.

Данные механизмы противодействия уклонению от налогообложения являются системно не связанными. Первый из них — корректировка налоговых соглашений — применяется Российской Федерацией с целью устранения фундаментальной причины использования данных соглашений для уклонения от уплаты налогов. Такой причиной выступает положение о налогообложении трансграничных процентов, дивидендов и роялти не в государстве источника выплаты, а в государстве нахождения их получателя. Данное правило предусмотрено Модельной конвенцией Организации экономического сотрудничества и развития об избежании двойного налогообложения доходов и капитала²⁹ и воспроизведено в большинстве межгосударственных договоров об избежании двойного налогообложения, в том числе заключенных Российской Федерацией.

Для исправления этого недостатка РФ начала вносить в свои налоговые соглашения изменения, в соответствии с которыми проценты, дивиденды и роялти, выплачиваемые резидентами одного государства резидентам другого государ-

²⁶ Например, согласно данным Росстата за 2019 год (последний «докоронавирусный»), объем прямых иностранных инвестиций Кипра в экономику РФ составил 7 932 млн долл. США, что позволило ему опередить по данному показателю все иные государства. Одновременно Кипр являлся и крупнейшим получателем прямых иностранных инвестиций из России (Российский статистический ежегодник, 2020 / под ред. П. В. Малкова. М., 2020. С. 309). Причины популярности Кипра как объекта инвестирования и субъекта реинвестирования изложены в следующих работах: *Квашнин Ю. Д.* Республика Кипр как перевалочная база для иностранного капитала // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право.* 2018. № 1. С. 170–184 ; *Непоклонова М. Е.* Сравнительное исследование структуры входящих и исходящих ПИИ с точки зрения офшоризации российской экономики. Анализ потоков ПИИ Кипра как главного партнера России и классической офшорной юрисдикции // *Горизонты экономики.* 2017. № 2. С. 98–103.

²⁷ «Важно повысить привлекательность российской экономики и юрисдикции посредством реформы судебной системы, усиления защиты прав собственников, усиления ответственности и прозрачности банковского бизнеса. <...> Одним из ключевых факторов является совершенствование инвестиционного климата в России» (*Ярыгина И. З.* Деофшоризация: проблемы и решение // *Экономика. Налоги. Право.* 2016. № 2. С. 49–50).

²⁸ «Использование офшоров для большей части российских предпринимателей должно стать неприличным, как это имеет место во многих цивилизованных странах» (*Андрианов В. Д., Кривоустова Е. С.* Указ. соч. С. 91).

²⁹ Model Tax Convention on Income and on Capital // URL: <https://www.oecd.org/tax/model-tax-convention-on-income-and-on-capital-full-version-9a5b369e-en.htm> (дата обращения: 12.10.2022).

ства, должны облагаться налогом по ставке 15 % в государстве — источнике выплаты. Подобным образом уже скорректированы соглашения с Кипром³⁰, Мальтой³¹ и Люксембургом³², а также денонсировано соглашение с Королевством Нидерландов³³ (по причине отказа последнего от предложенных изменений).

Сложность реализации данного метода противодействия уклонению от уплаты налогов состоит в большом количестве налоговых соглашений, подлежащих корректировке (на данный момент действует 85 двусторонних налоговых соглашений³⁴, заключенных РФ с иностранными государствами, более двух десятков из которых могут применяться для уклонения от налогообложения). Кроме того, подобный метод борьбы с противоправным использованием налоговых соглашений недобросовестными налогоплательщиками имеет один существенный недостаток: добросовестные иностранные инвесторы — резиденты соответствующих государств фактически переводятся в режим двойного налогообложения, что делает их коммерческую деятельность в РФ менее эффективной.

Таким образом, задача Российской Федерации по этому направлению деофшоризационной деятельности состоит в том, чтобы продолжить

(когда для этого сложатся необходимые внешне-политические условия) корректировку налоговых соглашений, а финансово-правовой науки — в том, чтобы разработать механизм, позволяющий нивелировать влияние скорректированных соглашений об избежании двойного налогообложения на добросовестных иностранных инвесторов.

Второй способ ликвидации возможностей для уклонения от уплаты налогов с использованием офшорных юрисдикций связан, как указано выше, с практической реализацией инициативы Организации экономического сотрудничества и развития по введению глобального минимального корпоративного налога. Российская Федерация не является соавтором данной инициативы, но активно подключилась к ее реализации, присоединившись к так называемому Заявлению о двухкомпонентном решении налоговых проблем, возникающих в связи с цифровизацией экономики³⁵. Второй компонент (Pillar Two) данного документа выступает международно-правовой основой для противодействия использованию офшорных юрисдикций в целях минимизации налогообложения. Общий замысел состоит в том, чтобы выработать механизм определения эффективной (реально применяемой в той или иной юрисдикции) налоговой

³⁰ Протокол о внесении изменений в Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Кипр об избежании двойного налогообложения в отношении налогов на доходы и капитал от 05.12.1998 (подписан в г. Никосии 8 сентября 2020 г.) // СЗ РФ. 2021. № 11. Ст. 1723.

³¹ Протокол о внесении изменений в Конвенцию между Правительством Российской Федерации и Правительством Мальты об избежании двойного налогообложения и о предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы от 24.04.2013 (подписан в г. Москве 1 октября 2020 г.) // Бюллетень международных договоров. 2021. № 3.

³² Протокол о внесении изменений в Соглашение между Российской Федерацией и Великим Герцогством Люксембург об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы и имущество от 28.06.1993 (подписан в г. Москве 6 ноября 2020 г.) // СЗ РФ. 2021. № 23. Ст. 3920.

³³ Федеральный закон от 26.05.2021 № 139-ФЗ «О денонсации Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Нидерландов об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы и имущество» // СЗ РФ. 2021. № 22. Ст. 3674.

³⁴ Применяемые соглашения об избежании двойного налогообложения // URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/about_fts/inttax/mpa/dn/ (дата обращения: 12.10.2022).

³⁵ Statement on a Two-Pillar Solution to Address the Tax Challenges Arising from the Digitalisation of the Economy // URL: <https://www.oecd.org/tax/beps/statement-on-a-two-pillar-solution-to-address-the-tax-challenges-arising-from-the-digitalisation-of-the-economy-october-2021.pdf> (дата обращения: 12.10.2022).

ставки. В случае если эффективная налоговая ставка государства, в пользу резидента которого перечисляются денежные средства, окажется менее 15 % (в ряде случаев — 9 %), государству — источнику выплаты предоставляется право дополнительного налогообложения данных денежных средств по ставке, необходимой для того, чтобы суммарная налоговая нагрузка составила не менее 15 % (9 %). Таким образом, по логике создателей описанного механизма, денежные средства, перечисляемые резидентами одного государства (из высоконалоговой юрисдикции) в пользу резидентов другого государства (в низконалоговую юрисдикцию), будут облагаться налогом по ставке 15 % (9 %) независимо от условий налогообложения в государстве — получателе платежа. В результате в глобальном (общемировом) масштабе фактически будет установлен налог на прибыль корпораций, размер которого составит не менее установленного минимума.

Главной проблемой применения глобального минимального корпоративного налога являются достоверное определение эффективной налоговой ставки и технические моменты ее расчета. Но, несмотря на имеющиеся трудности, данную международную инициативу следует признать перспективной и, самое главное, не противоречащей усилиям РФ по корректировке налоговых соглашений. Поэтому нашей стране необходимо продолжить участвовать в практическом внедрении механизма глобального минимального корпоративного налога.

II. Вторая цель — возвращение в Россию активов из-за рубежа — на данный момент реализуется посредством редомициляции иностранных организаций в РФ на основании Федерального закона от 03.08.2018 № 290-ФЗ «О международных компаниях и международных фондах»³⁶. Редомициляция — это комплексный организационно-правовой процесс, предусматривающий смену национальной правовой принадлежности юридического лица (с иностранной на российскую), со-

провождающуюся присвоением специфического статуса международной компании. Правовая возможность редомицилироваться в специальные административные районы РФ (остров Октябрьский Калининградской области и остров Русский Приморского края) адресована именно офшорным организациям российского происхождения. Иногда средства массовой информации именуют указанные специальные административные районы «российскими офшорами», что неверно и является заблуждением. Особенности правового статуса международной компании указывают на то, что редомициляция в РФ не привлекательна для резидентов иностранных высоконалоговых юрисдикций, желающих уклониться от налогообложения в государстве происхождения своей прибыли, и направлена исключительно на возвращение из офшоров в РФ организаций, контролируемых российскими бенефициарами (а вместе с ними и их активов).

Следует отметить, что данное направление работы по деофшоризации российской экономики реализуется наиболее последовательно. Для сопровождения редомициляции иностранных организаций в РФ издан не только указанный выше Федеральный закон, но и ряд иных правовых актов, обеспечивающих привлекательность данного процесса:

1) Федеральный закон от 03.08.2018 № 291-ФЗ «О специальных административных районах на территориях Калининградской области и Приморского края»³⁷ определяет порядок и особенности их функционирования;

2) Федеральный закон от 08.06.2015 № 140-ФЗ «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³⁸ дополнен третьим, а затем и четвертым этапом амнистии капиталов;

3) внесены поправки в Налоговый кодекс РФ³⁹, устанавливающие налоговые льготы для международных компаний;

³⁶ СЗ РФ. 2018. № 32 (ч. I). Ст. 5083.

³⁷ СЗ РФ. 2018. № 32 (ч. I). Ст. 5084.

³⁸ СЗ РФ. 2015. № 24. Ст. 3367.

³⁹ СЗ РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.

4) внесены поправки в Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле»⁴⁰, исключившие международные компании из числа валютных резидентов РФ и снявшие с них тем самым большинство ограничений на совершение валютных операций.

Следует отметить, что процедура редомициляции организации из офшора в Российскую Федерацию решает одновременно обе поставленные задачи: 1) позволяет переместить на счета в российских банках денежные фонды, аккумулируемые на счетах в иностранных кредитных организациях (в случае применения процедуры добровольного декларирования); 2) права собственности на неденежные активы, контролируемые через офшорные структуры, сохраняются за редомицилированными в РФ организациями и продолжают осуществляться в соответствии с российским правом (за некоторыми изъятиями, касающимися внутрикорпоративных процессов).

На данный момент перед Российской Федерацией стоит задача по совершенствованию процедуры редомициляции и устранению некоторых ее недостатков.

III. Попыток достигнуть третьей из обозначенных выше целей деофшоризации на данный момент практически не предпринималось. Механизмы обеспечения привлекательности использования национальной валюты РФ находятся (по неясным причинам) вне пределов профессионального внимания Министерства финансов и Центрального банка. Единственным шагом в этом направлении можно считать Указ Президента РФ от 31.03.2022 № 172 «О специальном порядке исполнения иностранными покупателями обязательств перед российскими поставщиками природного газа»⁴¹. Однако данный Указ носил характер ситуативного ответа на сложившиеся внешние неблагоприятные обстоятельства. Системной же работы по повышению статуса российского рубля и улучшению

его характеристик как валюты международных расчетов фактически не проводится. Центральный банк РФ еще в 2014 г. сознательно дистанцировался от национальной валюты, ограничив свое участие в реализации денежно-кредитной политики лишь таргетированием инфляции⁴². Правительство и Министерство финансов довольствуются редкими заявлениями о расширении использования национальных валют в двусторонней торговле с отдельными международными партнерами. Универсального механизма, который позволил бы рублю приобрести не ситуативную (основанную на разовых политических решениях), а системную привлекательность для участников международной торговли, не только не существует, но и, кажется, задача по его разработке даже не стоит на повестке дня. Таким образом, последняя цель процесса деофшоризации российской экономики (обеспечение привлекательности использования рубля в целях накопления/сохранения капитала) требует научной разработки и последующей практической реализации комплекса организационно-регулятивных и денежно-кредитных мероприятий как финансово-правового, так и экономического характера, позволяющих, во-первых, поддерживать стабильный и достаточно высокий курс российской национальной валюты и, во-вторых, перейти к масштабному использованию рубля в качестве платежной единицы при осуществлении международной торговли.

На основании изложенного следует заключить, что деофшоризация, несмотря на ее огромную важность для эффективного функционирования и прогрессивного развития российского государства, на данный момент не осмыслена как системно единый процесс и не получила надлежащего (во всем своем разнообразии) закрепления не только в нормативных актах, но и в документах стратегического государственного планирования. Ее упоминание в последних носит отрывочный (фрагментарный) и бессистемный характер.

⁴⁰ СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4859.

⁴¹ СЗ РФ. 2022. № 14. Ст. 2244.

⁴² Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2014 год и период 2015 и 2016 годов // Вестник Банка России. 2013. № 67.

На современном этапе развития финансовой системы РФ и отечественной экономики процесс деофшоризации предполагает достижение следующих целей:

- 1) противодействие использованию офшоров для уклонения от уплаты налогов;
- 2) возвращение (репатриация) в российскую юрисдикцию денежных и неденежных активов из-за рубежа;
- 3) обеспечение привлекательности использования национальной валюты РФ для накопления/сохранения капитала.

Данные цели должны быть достигнуты посредством:

- 1) корректировки Российской Федерацией соглашений об избежании двойного налогообложения, а также воплощения в жизнь международной инициативы по установлению

глобального минимального корпоративного налога;

- 2) редомициляции в РФ иностранных организаций, контролируемых российскими бенефициарами;

- 3) реализации комплекса мер, позволяющих обеспечить стабильный курс рубля и его использование в международной торговле.

В результате деофшоризацию можно определить как организационный финансово-правовой процесс, обеспечивающий: недопустимость уклонения от надлежащего налогообложения с использованием иностранных низконалоговых/безналоговых юрисдикций; репатриацию в РФ активов, контролируемых российскими бенефициарами; использование рубля в качестве валюты международных расчетов и средства накопления/сохранения капитала частными субъектами.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Андрианов В. Д., Кривопустова Е. С. Офшоры и деофшоризация экономики // Общество и экономика. — 2014. — № 5. — С. 53–91.
2. Андрианова Н. Г. Деофшоризация в российском финансовом праве // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Экономика и право». — 2022. — № 1. — С. 115–118.
3. Андрианова Н. Г. Становление и развитие концепции деофшоризации // Право и государство: теория и практика. — 2019. — № 5. — С. 115–118.
4. Булатов А. С. Современная российская экономическая модель и ее внешнеэкономические аспекты // Россия и современный мир. — 2020. — № 2. — С. 158–168.
5. Гаджиев Т. Ф. Международные компании как инструмент деофшоризации российской экономики (финансово-правовые аспекты) // Правовая политика и правовая жизнь. — 2021. — № 1. — С. 226–234.
6. Глазьев С. Ю. Снова к альтернативной системе мер государственной политики модернизации и развития отечественной экономики (предложения на 2013–2014 гг.) // Российский экономический журнал. — 2013. — № 3. — С. 3–37.
7. Григорьева Ю. П. Роль международных экономических организаций в решении проблем деофшоризации в зарубежных странах // Вестник Университета. — 2016. — № 9. — С. 69–74.
8. Гринкевич А. М., Пономарев А. А. Оценка результативности налоговой политики деофшоризации российской экономики // Сибирская финансовая школа. — 2021. — № 3. — С. 44–54.
9. Дементьев Н. П. Входящие и исходящие иностранные инвестиции в экономике современной России // ЭКО. — 2022. — № 2. — С. 115–139.
10. Дементьев Н. П. Прямые иностранные инвестиции в российской экономике: кривые зеркала статистики // Интерэкспо Гео-Сибирь. — 2019. — № 1. — С. 94–101.
11. Демиева А. Г. Правовая политика в сфере деофшоризации предпринимательской деятельности // Правовая политика и правовая жизнь. — 2018. — № 3. — С. 22–29.
12. Закирова Д. М., Каримов А. М. Деофшоризация финансовых потоков в Российской Федерации // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. — 2021. — № 2. — С. 163–166.

13. Квашнин Ю. Д. Республика Кипр как перевалочная база для иностранного капитала // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. — 2018. — № 1. — С. 170–184.
14. Лапина С. Б. Деофшоризация российской экономики: сущность и способы противодействия // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. — 2015. — № 1. — С. 26–30.
15. Непоклонова М. Е. Сравнительное исследование структуры входящих и исходящих ПИИ с точки зрения офшоризации российской экономики. Анализ потоков ПИИ Кипра как главного партнера России и классической офшорной юрисдикции // Горизонты экономики. — 2017. — № 2. — С. 98–103.
16. Петров Ю. А. Деофшоризация экономики, противодействие «минимизации налогов» и пресечение утечки капитала (возможности системно-инновационного подхода в экономической политике) // Российский экономический журнал. — 2013. — № 6. — С. 15–35.
17. Петров Ю. А., Карапетян А. К. К оценке степени офшоризации российской экономики на основе статистики прямых иностранных инвестиций // Российский экономический журнал. — 2014. — № 2. — С. 22–33.
18. Смирнов Е. Н. Деофшоризация экономики России: эволюция подходов и основные приоритеты современного этапа // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Экономика». — 2019. — № 2. — С. 353–365.
19. Филатова И. В. Влияние процесса деофшоризации на экономическую безопасность России // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. — 2015. — № 5. — С. 139–142.
20. Хейфец Б. А. Глобальная деофшоризация 4.0 // Вестник Института экономики Российской академии наук. — 2022. — № 2. — С. 76–92.
21. Хейфец Б. А. Деофшоризация российской экономики: возможности и пределы. — М. : Институт экономики РАН, 2013. — 63 с.
22. Хейфец Б. А. Политика деофшоризации: промежуточные результаты // Общество и экономика. — 2015. — № 1-2. — С. 89–105.
23. Хейфец Б. А. Роль офшоров в глобальной экономике // Мировая экономика и международные отношения. — 2008. — № 11. — С. 69–76.
24. Ярыгина И. З. Деофшоризация: проблемы и решение // Экономика. Налоги. Право. — 2016. — № 2. — С. 43–50.

Материал поступил в редакцию 1 ноября 2022 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Andrianov V. D., Krivopustova E. S. Ofshory i deofshorizatsiya ekonomiki // Obshchestvo i ekonomika. — 2014. — № 5. — S. 53–91.
2. Andrianova N. G. Deofshorizatsiya v rossiyskom finansovom prave // Sovremennaya nauka: aktualnye problemy teorii i praktiki. Seriya «Ekonomika i pravo». — 2022. — № 1. — S. 115–118.
3. Andrianova N. G. Stanovlenie i razvitie kontseptsii deofshorizatsii // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. — 2019. — № 5. — S. 115–118.
4. Bulatov A. S. Sovremennaya rossiyskaya ekonomicheskaya model i ee vneshneekonomicheskie aspekty // Rossiya i sovremennyy mir. — 2020. — № 2. — S. 158–168.
5. Gadzhiev T. F. Mezhdunarodnye kompanii kak instrument deofshorizatsii rossiyskoy ekonomiki (finansovo-pravovye aspekty) // Pravovaya politika i pravovaya zhizn. — 2021. — № 1. — S. 226–234.
6. Glazev S. Yu. Snova k alternativnoy sisteme mer gosudarstvennoy politiki modernizatsii i razvitiya otechestvennoy ekonomiki (predlozheniya na 2013–2014 gg.) // Rossiyskiy ekonomicheskiy zhurnal. — 2013. — № 3. — S. 3–37.

7. Grigoreva Yu. P. Rol mezhdunarodnykh ekonomicheskikh organizatsiy v reshenii problem deofshorizatsii v zarubezhnykh stranakh // Vestnik Universiteta. — 2016. — № 9. — S. 69–74.
8. Grinkevich A. M., Ponamarev A. A. Otsenka rezultativnosti nalogovoy politiki deofshorizatsii rossiyskoy ekonomiki // Sibirskaya finansovaya shkola. — 2021. — № 3. — S. 44–54.
9. Dementev N. P. Vkhodyashchie i iskhodyashchie inostrannye investitsii v ekonomike sovremennoy Rossii // EKO. — 2022. — № 2. — S. 115–139.
10. Dementev N. P. Pryamyie inostrannye investitsii v rossiyskoy ekonomike: krivye zerkala statistiki // Interekspo Geo-Sibir. — 2019. — № 1. — S. 94–101.
11. Demieva A. G. Pravovaya politika v sfere deofshorizatsii predprinimatelskoy deyatel'nosti // Pravovaya politika i pravovaya zhizn. — 2018. — № 3. — S. 22–29.
12. Zakirova D. M., Karimov A. M. Deofshorizatsiya finansovykh potokov v Rossiyskoy Federatsii // Uchenye zapiski Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. — 2021. — № 2. — S. 163–166.
13. Kvashnin Yu. D. Respublika Kipr kak perevaloch'naya baza dlya inostrannogo kapitala // Kontury globalnykh transformatsiy: politika, ekonomika, pravo. — 2018. — № 1. — S. 170–184.
14. Lapina S. B. Deofshorizatsiya rossiyskoy ekonomiki: sushchnost i sposoby protivodeystviya // Vestnik Akademii ekonomicheskoy bezopasnosti MVD Rossii. — 2015. — № 1. — S. 26–30.
15. Nepoklonova M. E. Sravnitel'noe issledovanie struktury vkhodyashchikh i iskhodyashchikh PII s tochki zreniya ofshorizatsii rossiyskoy ekonomiki. Analiz potokov PII Kipra kak glavnogo partnera Rossii i klassicheskoy ofshornoy yurisdiktsii // Gorizonty ekonomiki. — 2017. — № 2. — S. 98–103.
16. Petrov Yu. A. Deofshorizatsiya ekonomiki, protivodeystvie «minimizatsii nalogov» i presechenie utechki kapitala (vozmozhnosti sistemno-innovatsionnogo podkhoda v ekonomicheskoy politike) // Rossiyskiy ekonomicheskii zhurnal. — 2013. — № 6. — S. 15–35.
17. Petrov Yu. A., Karapetyan A. K. K otsenke stepeni ofshorizatsii rossiyskoy ekonomiki na osnove statistiki pryamykh inostrannykh investitsiy // Rossiyskiy ekonomicheskii zhurnal. — 2014. — № 2. — S. 22–33.
18. Smirnov E. N. Deofshorizatsiya ekonomiki Rossii: evolyutsiya podkhodov i osnovnye priority sovremennogo etapa // Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya «Ekonomika». — 2019. — № 2. — S. 353–365.
19. Filatova I. V. Vliyaniye protsessa deofshorizatsii na ekonomicheskuyu bezopasnost Rossii // Vestnik Akademii ekonomicheskoy bezopasnosti MVD Rossii. — 2015. — № 5. — S. 139–142.
20. Khefets B. A. Globalnaya deofshorizatsiya 4.0 // Vestnik Instituta ekonomiki Rossiyskoy akademii nauk. — 2022. — № 2. — S. 76–92.
21. Khefets B. A. Deofshorizatsiya rossiyskoy ekonomiki: vozmozhnosti i predely. — M.: Institut ekonomiki RAN, 2013. — 63 s.
22. Khefets B. A. Politika deofshorizatsii: promezhutochnye rezultaty // Obshchestvo i ekonomika. — 2015. — № 1-2. — S. 89–105.
23. Khefets B. A. Rol ofshorov v globalnoy ekonomike // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. — 2008. — № 11. — S. 69–76.
24. Yarygina I. Z. Deofshorizatsiya: problemy i reshenie // Ekonomika. Nalogi. Pravo. — 2016. — № 2. — S. 43–50.